

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской
работе и международным связям

ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени акад. И.Г. Петровского»

professor T.A. Степченко
«27» февраля 2017 г.

содержания через анализ способов и средств вербализации, особенно в отношении двуязычных индивидов, поскольку не до конца понятны механизмы формирования билингвального сознания, в том числе в условиях естественного последовательного билингвизма.

Теоретическую платформу диссертации составили труды отечественных и зарубежных специалистов в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, теории овладения вторым языком (SLA)/двуязычия (Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, В.Б. Гольдберг, В.З. Демьянкова, А.А. Залевской, А.А. Зализняк, А.А. Кибрика, Е.С. Кубряковой, Е.Ю. Мягковой, В.А. Плунгяна, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.Л. Шарандина, J. Bohnemeyer, D. Gentner, R. Jackendoff, G. Lakoff, B. Landau, R. Langacker, J. O'Keefe, D.I. Slobin, L. Talmy, J. Zwarts и др.). Особо подчёркивается значимость психолингвистической теории слова А.А. Залевской, в соответствии с которой предполагается возможность «доступа» к ментальным репрезентациям дирекциональности в едином информационном тезаурусе двуязычных индивидов через анализ языкового материала, полученного в качестве реакций на вербальные стимулы в условиях психолингвистического эксперимента (Диссертация, Введение, с. 8).

Теоретическая значимость результатов исследования обосновывается тем, что они существенно дополняют сложившиеся научные представления относительно организации лингвокогнитивной категории дирекциональности в сознании билингва. Они также способствуют лучшему пониманию особенностей формирования и функционирования единой концептуальной системы при взаимодействии двух языков и культур в процессе речемыслительной деятельности двуязычного индивида в условиях естественного последовательного билингвизма. Научная новизна результатов не вызывает сомнения.

Теоретическая значимость результатов исследования предопределяет их практическую ценность – они могут использоваться при разработке и преподавании лекционно-семинарских курсов по психолингвистике, когнитивной

лингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, методике преподавания иностранных языков, переводоведению, а также в практике преподавания английского языка как второго (иностранныго).

В первой главе диссертации «Представления о дирекциональности и двуязычии в современной лингвистике» предпринимается тщательный анализ взаимоотношений лингво-когнитивных категорий дирекциональности и пространства с точки зрения различных направлений гуманитарного знания; культурно-языковая специфика отношений иллюстрируется конкретными примерами (Дис., Глава 1, с. 23, 25–30), причём обнаруживается, что даже в языках общего типа «могут быть различия в оформлении дирекциональных высказываний, вызванные несовпадениями в концептуализации и категоризации пространственных отношений» (Там же, с. 29). В качестве вывода, суперординатный концепт дирекциональности, структурирующий в себе базовые концепты пространства, движения и направления, признаётся «неотъемлемой частью пространства как на уровне объективной реальности, так и на уровне человеческого познания, что, в свою очередь, находит отражение в языке» (Там же, с. 24).

Далее автор диссертации оправданно обращается к многообразному спектру разработанных в современной науке теоретических подходов и методов исследования – от лингвистических и лингво-когнитивных до математических, статистических и нейро-научных, которые, по её мнению, могли бы быть применены в качестве методологической базы для изучения дирекциональности, одинаково принадлежащей языку и сознанию (Там же, с. 30–42).

Неотъемлемой содержательной линией первой главы является обсуждение проблемы двуязычия/билингвизма и особенностей речевой деятельности билингвов (Там же, с. 42–58): рассматриваются существующие определения двуязычия; приводятся его типологии в соответствии с выделенными параметрами с акцентом на отличии естественного типа билингвизма от искусственного типа;

описываются личностно-психологические, социальные и собственно лингвистические факторы влияния, с учётом личного опыта диссертанта; отдельный пункт посвящается явлению межъязыковой интерференции и переключению кодов. К заслуге автора стоит отнести тот факт, что обсуждение указанных вопросов строится на значительном количестве научных источников как молодых, так и авторитетных отечественных и зарубежных специалистов. Вместе с тем, не можем не обратить внимания на некоторую парадоксальность выбранного диссидентом в качестве удачного определения билингвизма О.С. Ахмановой: билингв владеет двумя языками «в относительно равной степени» и умеет «с их помощью осуществлять успешную коммуникацию, даже при минимальном знании языка» (Там же, с. 47). В связи с этим хотелось бы спросить, как соотносится «равная степень» с «минимальным знанием языка» и «успешной коммуникацией». Или данное определение не распространяется на родной язык (Я1)? И можно ли считать настоящее определение удачным по отношению к последовательному типу билингвизма, когда, например, взрослый человек погружается в новую для него культурную и языковую среду?

Вторая глава диссертации «Языковая и ментальная репрезентация дирекциональности при двуязычии» представляет собой изложение обоснования, подготовки, проведения и обсуждения результатов проведённого эмпирического исследования с использованием методов психолингвистического эксперимента и постэкспериментального собеседования, анкетирования, наблюдения, методов статистического анализа (*t*-статистика Стьюдента и аналитические методы инферентной статистики Р. Нуньеса). Продуманая и грамотно составленная цепочка практических методов исследования, внушительное число привлечённых в ходе исследования двуязычных информантов вьетнамского и русского происхождения (144) и полученных от них ассоциативных реакций и субъективных дефиниций (1269), а также дирекциональные высказывания на Я1 (русский или вьетнамский) или Я2 (английский), содержащие отклонения от

языковой нормы и полученные в ходе наблюдения за речью естественных билингвов в США, позволяют считать сформулированные на их основе выводы убедительными и научно обоснованными.

Так, результаты наглядно демонстрируют правоту выдвинутой в изыскании гипотезы о том, что «несмотря на общность содержания пространственных концептов в сознании людей, билингвы, обладая уникальным опытом овладения и пользования двумя языками, а также опытом взаимодействия с двумя культурами (в частности, вьетнамоязычной и англоязычной в первом случае и русскоязычной и англоязычной во втором), оперируют в своем сознании несколько отличным, в сравнении с монолингвами, содержанием базовых концептов дирекциональности». При этом «специфика содержания указанных концептов и способ их вербализации может варьироваться в зависимости от того, какие языки выступают в качестве Я1 и Я2» (Дис., Глава 2, с. 75). Субъективные реакции двуязычных испытуемых и случаи межъязыковой интерференции выявили зависимость концептуального содержания дирекциональности сразу от нескольких факторов влияния: собственно языкового (особенности типологии контактирующих в сознании языков), культурного (сложившиеся в данной культуре нормы, оценки, привычки и представления на основе самых разных аспектов жизнедеятельности и окружающей действительности), социального (например, престижность языка), личностно-психологического (перцептивно-когнитивно-аффективный опыт билингва). Экспериментальные данные подтвердили, что исследуемые концепты дирекциональности (пространство, движение и направление) взаимосвязаны в сознании индивида, поскольку в реакциях на одно из слов-стимулов и в субъективных дефинициях нередко встречаются все три лексемы, вербализующие анализируемые концепты. Важно и то, что предоставленный опрошенными билингвами языковой материал свидетельствует «о существовании в сознании билингва единой концептуальной системы, сопряженной с Я1 и Я2» (Там же, с. 143–146).

Таким образом, рецензируемую диссертацию следует охарактеризовать как серьёзное научное исследование, написанное хорошим стилем, отличающееся должным теоретическим уровнем. В то же время остаётся место для вопросов и замечаний, особенно это касается экспериментальной части работы.

1. В качестве одной из задач исследования выдвигалось установление влияния владения двумя языками на содержание базовых концептов дирекциональности в связи с гипотезой о том, что «концептуальная база билингва шире, чем концептуальная база носителя одного языка» (Дис., Введение, с. 9, 11). Более того, различия в объёме концептуального содержания дирекциональности в сознании билингвов и монолингвов составили часть основной гипотезы самого автора диссертации (Там же, с. 10). Однако, несмотря на то, что диссертант защищает озвученную гипотезу (см. Положение на защиту № 4), полученные ею экспериментальные данные убеждают, скорее, в обратном, о чём прямо говорится в диссертации: ассоциации монолингвов характеризуются большим разнообразием, чем у билингвов, причём по всем трём стимулам: SPACE, MOVEMENT, DIRECTION (Дис., Глава 2. С. 93, 114, 132–133). Как автор прокомментирует это несоответствие?

2. В связи с этим напрашивается ещё вопрос, поскольку количественное и качественное сопоставление ассоциаций опрошенных в эксперименте билингвов с данными ассоциативных словарей и сделанные в результате выводы вызывают определённое недоумение. Не кажется ли автору изыскания, что гораздо меньшее число и разнообразие ассоциативных реакций опрошенных билингвов по сравнению с реакциями монолингвов в ассоциативных словарях объясняется лишь тем, что для составления последних, как правило, привлекается гораздо большее число испытуемых?

3. Замечание касается сопоставления субъективных словарных дефиниций и определений в одноязычных толковых словарях. Например, относительно лексемы *space* автор пишет, что «билингвы продемонстрировали большее

разнообразие в определении данного базового концепта дирекциональности» (Автореф., с. 16). Однако не будем забывать, что определения языковой единицы в условиях эксперимента и в толковых словарях, – это продукты не аналогичных видов семиозиса. В первом случае имеет место «первичная рефлексия», или спонтанное осмысление, не ограниченное какими-либо методологическими установками и критериями, основанное на личностном переживании и осуществляющееся по принципу «для меня здесь и сейчас». В случае же с толковыми словарями их читатель сталкивается с плодами «вторичной рефлексии», представляющими собой метаязыковые высказывания, логичные, полностью обоснованные вербальные описания исследователей, «объективные» инварианты содержания языковых единиц (об этом много пишет А.А. Залевская).

Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют научной ценности и теоретической значимости рецензируемого исследования. Общие выводы в целом закономерны, убедительны, подтверждены языковым материалом.

Диссертация Е.В. Идельсон представляет собой законченное научное исследование. Оно отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, которые изложены в п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Автореферат и публикации – одиннадцать статей, из которых пять статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов кандидатских и докторских диссертаций, с достаточной полнотой отражают содержание работы. Елена Викторовна Идельсон заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени акад. И.Г. Петровского Светланой Александровной Чугуновой (специальность 10.02.19 – теория языка).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени акад. И.Г. Петровского «17» февраля 2017 г., протокол № 6.

17 февраля 2017 г.

Зав. кафедрой теории английского языка и
переводоведения БГУ им. акад. И.Г. Петровского,
кандидат педагогических наук, доцент

 И.В. Барынкина

Фамилия, имя, отчество

Ирина Владимировна Барынкина

Почтовый адрес

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Телефон

+7(4832) 66-65-38, 66-63-53

Официальный сайт

brgu.ru

Адрес электронной почты

bryanskgu@mail.ru

